

УДК 316.7:159.964.26

Колесникова В. И.

кандидат психологических наук,
доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии
Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
(г. Симферополь)

Волков Н. А.

студент 5 курса факультета психологии
Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
(г. Симферополь)

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАРЦИССИЧЕСКИХ
НАРУШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ В ПАРАДИГМЕ ГЛУБИННОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

Раскрыты проблемы, связанные с развитием нарциссических нарушений; выделены основные концептуальные положения, ставшие методолого-теоретической основой для разработки методики, позволяющие диагностировать восемь типов нарушений личности. Описаны и классифицированы искаженные структуры самости в соответствии с патологическими типами самости.

Ключевые слова: нарциссические нарушения, архаическая самость, фрагментированная самость, опустошенная самость, перегруженная самость, перевозбужденная самость, несбалансированная самость.

Постановка проблемы:

Глобализация мировой экономики, интегративные процессы европейской цивилизации, экономическая, политическая и социальная нестабильность, кризис ценностных ориентаций — все это увеличивает противоречие между стремлением индивида к свободе и полной зависимостью от общества. Нарастание нарциссических тенденций в обществе, разрушение чувства общности и появление новых систем интроекций, высокая динамичность жизнедеятельности и неопределенность социальных ожиданий, предъявляемых к личности и ее деятельности, востребуют сегодня необходимость осмысления такой категории, как нарциссические нарушения. Необходимо понимать формирование патологических типов нарциссических нарушений, а также зависимость между их формированиями и искажением структуры личности; идентифицировать структурные особенности и, следовательно, тип патологического нарушения. Опираясь на теоретико-методологическую базу теории Хайнца Кохута, мы стремимся прояснить и упорядочить лишь малую часть столь сложного феномена, каким является нарциссизм.

Цель исследования — изучить особенности проявления патологических типов нарциссических нарушений личности в парадигме глубинной психологии.

Гипотеза исследования. В основу нашего исследования было положено предположение о том, что положения Х. Кохута, касающиеся нарциссиче-

ских нарушений личности, могут быть использованы для создания методики, позволяющей осуществлять диагностику определенных типов данного нарушения.

В соответствии с целью и гипотезой данного исследования нами решались следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ нарциссических нарушений личности.

2. Описать искаженные структуры самости и типы нарциссических нарушений в соответствии с разработанной Х. Кохутом классификацией патологических типов самости.

3. Разработать опросник, позволяющий диагностировать тип патологического нарушения.

4. Провести психодиагностическое исследование, выявить доминирующие типы нарциссических нарушений.

Теоретико-методологической основой исследования выступают: основные теоретико-методологические положения концепта «нарциссизм» З. Фрейда, теории нарциссизма Х. Кохута, О. Ф. Керпберга, модель деструктивных паттернов нарциссизма Н. Браун (N. Brown), модель нарциссизма Ф. В. Денеке (F. W. Deneke), телесная модель нарциссизма А. Лоуэна (A. Lowen), отдельные положения концепций и теорий нарциссизма С. Морфа, Ф. Родевальта (С. С. Morf, F. Rhodewalt), С. Блэтта (S. Blatt), Г. Аммопа (G. Ammon).

Актуальность данного исследования обусловлена следующими причинами:

— потребностью в теоретическом осмыслении таких понятий, как «нарциссические проявления личности», понятийной неопределенностью самого феномена «нарциссизм»;

— недостатком диагностического инструментария, направленного на выявление различных типов нарциссических нарушений личности;

— увеличение на современном этапе развития общества интереса к феномену нарциссизм.

Существует ряд подходов к изучению феномена нарциссизм. Все они отражают взгляды и опыт исследователей, занимавшихся проблемой этого сложного и многогранного явления. Слово нарциссизм имеет древнюю историю, впервые мы сталкиваемся с ним в древнегреческой мифологии, описанной древнеримским поэтом Публием Овидием Назоном в «Метаморфозах». Овидий повествовал о любви юноши Нарцисса к самому себе, именно эта любовь являлась причиной его горестной трагедии и гибели. В психологии З. Фрейд, описывая особый вид сексуальной перверсии, использует термин «нарциссизм» в статье «О нарцизме» (1914) [1, с. 33] и в более ранней его работе «Три очерка по теории сексуальности» (1905). В работе «Случай Шребера» (1911) Фрейд раскрывает нарциссизм как промежуточную стадию между автоэротизмом и объектной любовью, внутри оральной стадии. На стадии нарциссизма объектом любви уже становится Я как целостность. Однако в более поздней работе «Я и Оно» (1923) Фрейд уже не разделяет автоэротизм и нарциссизм [3, с. 351–392]. В работе «Тотем и Табу» (1912)

утверждает, что на этой стадии ребенку свойственно верить во всевластие и всемогущество мыслей [2, с. 193–351]. В работе «О нарцизме» (1914) нарциссизм понимается как либидозное дополнение к эгоизму, связанное с инстинктом самосохранения. Фрейд пишет о различии по отношению к типу выбора объекта у мужчин и у женщин. Он пишет: «Мы вовсе не пришли к решению, что все люди распадаются на две резко различные группы в зависимости от того, имеется ли у них нарцисстический или опорный тип выбора объекта, а предпочитаем допустить, что каждому человеку открыты оба пути выбора объекта, и предпочтение может быть отдано тому или другому. Мы говорим, что человек имеет первоначально два сексуальных объекта: самого себя и воспитывающую его женщину, и при этом допускаем у каждого человека первичный нарциссизм, который иногда может занять доминирующее положение при выборе объекта» [1, с. 120–121].

О. Кернберг относит нарциссических пациентов в подгруппу пациентов с пограничной личностной организацией, говоря о том, что помимо присущей пациентам с пограничной личностной организацией диффузной идентичности у нарциссической личности все осложняется еще одним феноменом. «Обычно у нарциссической личности Я-концепция целостная, но патологическая и несущая в себе черты величия. Тем не менее, мы видим у нарциссической личности признаки недостаточной интеграции концепций значимых других, что свидетельствует о диффузной идентичности и преобладании примитивных защит, в частности всемогущества и обесценивания» [5, с. 59].

О. Кернберг проводит следующую классификацию нарциссизма: нормальный инфантильный, нормальный взрослый и патологический. В свою очередь, патологический нарциссизм бывает двух видов: с нарциссическим выбором объекта при гомосексуальности и с выраженностью патологического Грандиозного Я.

Важно отметить, что Кернберг разработал специальное структурное интервью для дифференциальной диагностики пограничных состояний. Структурное интервью дает представление о мотивациях человека, о его способностях к интроспекции и к сотрудничеству, а также позволяет «оценить потенциальную возможность отыгрывания вовне и психотической декомпенсации» [4, с. 43].

Кернберг отмечает, что нарциссические личности обнаруживают себя где-то к средней фазе интервью: вдруг терапевт обнаруживает, что человек, обладающий вроде бы цельной Я-концепцией и хорошей способностью тестировать реальность, не способен обрисовать глубоко образы значимых других, они поверхностны, и этому сопутствует чуть приметное, но все пропитывающее чувство собственного величия. «Иногда, когда мы имеем дело с хорошо адаптированной нарциссической личностью, диагноз проясняется именно в тот момент, когда пациент начинает описывать свои отношения со значимыми другими, во взаимодействии же с терапевтом нарциссизм не заметен» [4, с. 59].

Постюнгаианец Н. Ш. Салант пишет так о феномене нарциссизма: «Неудачные отношения с нарциссической личностью связаны с недопонима-

нием процесса переноса — контрпереноса, и прежде всего объективной природы контрпереноса, что очень часто приводит к недостаточной стабильности исцеляющего терапевтического процесса. Может быть даже хуже: терапевт рискует тем, что пациент окажется рабом своих идеализированных представлений, которые послужат удовлетворению собственных нарциссических потребностей аналитика.

Таким образом, никогда полностью не удастся определить эти известные личностные расстройства с помощью понятий, раскрывающих их содержание, — будут ли это теневые комплексы, доминанты, характеризующие тот или иной архетип структуры личности: Анима/Анимус или самость, даже если очень тщательно отслеживать их особую сущность, например «одержимость Анимой/Анимусом». Очень похожие и сложные феномены, свойственные личности с нарциссическим расстройством, можно обнаружить у людей, находящихся в пограничном или шизоидном состояниях; при этом отношения переноса — контрпереноса могут сильно отличаться при переходе от одной категории к другой.

Если же ему не хватает тщательности, чтобы отслеживать специфические аффекты, связанные с природой переноса — контрпереноса, то есть если не хватает понимания объективного смысла этого явления и он работает, не обращая на него внимания, то, вероятно, аналитическая работа может найти опору в диалектической модели, предложенной Юнгом как модель аналитических отношений. Встреча двух людей, каждый из которых вносит свой вклад в бессознательное, часто бывает вполне приемлемой, если вступившие в контакт люди способны к равноправному общению. Но личность, страдающая нарциссическими расстройствами, — совершенно другой случай, ибо ситуация очень часто распадается из-за чрезвычайного высокомерия пациента» [7, с. 41].

По мнению Кохута, у каждого человека существуют три сильные потребности, которые должны быть удовлетворены в детстве: 1) потребность быть отраженным; 2) потребность в идеализации; 3) потребность в альтер-эго. Фрустрация этих потребностей ведет к формированию нарциссического расстройства личности, которое выражено в патологических состояниях самости. По мнению Кохута, у нарциссической личности самость существует в крайне стесненных условиях. «В результате фрагментации образов самости при наличии очень скудной эмпатии «объектов самости» нарциссическая личность всегда чувствует особую уязвимость, связанную с ощущением слабости, наступлением депрессивного состояния и хроническим отсутствием интереса к работе и отношениям с окружающими» [12, с. 167]. Согласно Кохуту, базовая «ядерная самость» по-прежнему ищет возможности для своего выражения. Составляющими или секторами самости являются: 1) полюс базальных стремлений обладать силой и знаниями (полюс целей и притязаний), 2) полюс руководящих идеалов (полюс идеалов и норм), 3) дуга напряжения между обоими крайними полюсами, активизирующая основные способности индивида. Здоровая самость может быть представлена в виде функционального континуума секторов, расположенных между полюсами. Для определения двухполюсной структуры са-

мости, Кохут вводит термин, биполярная самость. В рамках своей концепции Х. Кохут эксплицировал структуру самости, выделил ее компоненты и отношения между ними, поэтому именно его концепция и послужила теоретико-методологической основой нашего опросника «Диагностика типов нарциссических нарушений личности».

Методическим инструментом, который был использован в нашем исследовании для достижения поставленных задач, является разработанный нами психологический опросник «Диагностика типов нарциссических нарушений личности». Целью данной методики является определение уровня склонности к различным типам нарушения самости.

В соответствии с классификацией патологических типов самости, описанных Х. Кохутом, мы выделили 8 шкал, соответствующих 8 типам нарушения самости:

1. Архаическая самость. Инфантильность, требование повышенного внимания к себе, неспособность идти на компромисс, чрезмерные эгоистические тенденции, неумение жертвовать чем-то ради других.

2. Фрагментированная самость. Предупреждает о грозящем распаде личности, о большом количестве внутренних конфликтов и разногласий, о потере себя как неразрывной целостности; человека тревожит страх перед потерей своей индивидуальности, неспособность почувствовать себя гармоничной личностью, тревога по поводу чрезвычайно частых и сильных внутренних противоречий.

3. Опустошенная самость. Проявляется вследствие неспособности радоваться развитию и утверждению собственного Я, что приводит к утрате жизненных сил и опустошающей депрессии. Человек, страдающий подобного типа расстройством, склонен брать вину на себя за то, что его воспринимают не так, как он того ожидает.

4. Перегруженная самость. Причина кроется в личной неспособности доверять людям. Человек становится тревожным, скрытным, он не может никому довериться, переживая при этом дискомфорт. Нехватка доверительного общения и неспособность к выражению своих истинных чувств, эмоций и переживаний приводит к неприятию своих переживаний и восприятию их как мешающих нормальному функционированию в обществе.

5. перевозбужденная самость. Характеризует человека, как чрезвычайно эмоционального и неуравновешенного, неспособного адекватно реагировать на окружающих. Человек не воспринимает даже заслуженную критику в свой адрес и не может понять замечания, предлагаемые ему, и тем более адекватно на них реагировать.

6. Несбалансированная самость:

а) Доминирование полюса целей и притязаний. Человек страдает от чрезмерной амбициозности, претенциозности, завышенного требования к себе и окружающим, веры в неоправданные надежды и ожидания.

б) Доминирование полюса контроля. Предполагает скованность человека, беспочвенное чувство вины, склонность к самобичеванию, стеснение в самовыражении, боязнь проявить свои настоящие желания, невозможность спонтанного поведения.

в) **Доминирование дуги напряжения между полюсами.** Соответствует отстраненности человека от своих личных целей и притязаний, человека беспокоит ощущение того, что он занимается чем-то не тем, еще не нашел себя, не понял своих истинных призваний и интересов.

На основе описаний, выделенных Х. Кохутом, был сформулирован опросник, состоящий из 225 утверждений, однозначно распределенных между 9 шкалами, т. е. 8 типами нарушения самости, а также шкалой социальной желательности.

Отдельной задачей конструирования психологического опросника выступает формулирование содержательных ответов на его пункты и выбор соответствующей шкалы ответов. При разработке психологического опросника нами был выбран закрытый тип опросника. При выборе шкалы ответов мы остановились на *дихотомической* шкале ответов. Респондентам предлагается сделать выбор из двух вариантов ответов, оценивающих утверждение по степени соответствия жизненной позиции:

- «да, верно» — (+);
- «нет, неверно» — (-).

Обработка результатов осуществляется путем подсчета количества положительных ответов и начисления баллов по каждой шкале согласно разработанному нами ключу. Баллы, набранные испытуемыми по каждой шкале, являются показателем склонности к тому или иному типу психологического нарушения. Минимальное количество баллов, которое может набрать испытуемый по каждой шкале — (+ 1), максимальное — (+ 25).

Таким образом, благодаря разработанному нами психологическому инструменту можно получить информацию о степени склонности личности к тому или иному типу нарушения самости, соответственно каждой шкале. При наборе от 16 до 25 баллов можно говорить о доминировании определенного типа нарциссического нарушения, при наборе от 8 до 15 баллов можно говорить о норме и при наборе от 1 до 7 баллов можно говорить об отсутствии данного типа нарушения.

Выводы

1. С целью решения задачи по разработке нового методического инструмента в изучении нарциссических нарушений личности нами была предпринята попытка создания опросника «Диагностика типов нарциссических нарушений личности». Целью данной методики является определение уровня склонности к различным типам нарушения самости.

2. Разработка новой методики сопровождалась прохождением ряда этапов:

а) теоретико-методологическую основу нашего опросника составляет классификация Х. Кохута патологических типов нарушения самости. Полученные в ходе эмпирического исследования данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне надежности разрабатываемого нами методического инструмента ($\alpha \leq 0,01$).

б) Психологический опросник прошел проверку на содержательную валидность (которая совпадает для данной методики с конструктивной) и критериальную валидность.

3. Разработанная методика позволяет получить информацию о степени склонности личности к тому или иному типу нарциссического нарушения личности.

Список литературы

1. Фрейд З. О нарцизме // Фрейд З. «Я» и «Оно». — Тбилиси: Мерзни, 1991. — Кн. 2. — 425 с.
2. Фрейд З. Тотем и Табу// Фрейд З. «Я» и «Оно». — Тбилиси: Мерзни, 1991. — Кн. 2. — 425 с.
3. Фрейд З. Я и Оно // Фрейд З. «Я» и «Оно». — Тбилиси: Мерзни, 1991. — Кн. 1. — 397 с.
4. Кернберг О. Тяжелые личностные расстройства. — М.: Класс, 2005. — 464 с.
5. Мак Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. — М.: Класс, 2007. — 480 с.
6. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. — М.: Академический проект, 2007. — 303 с.
7. Шварц-Салант Н. Нарциссизм и трансформация личности. Психология нарциссических расстройств личности. — М. : Класс, 2007. — 296 с.
8. Стюарт Я., Джойнс В. Современный транзитный анализ. — СПб. : Социально-психологический центр, 1996. — 330 с.
9. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. — М. : Генезис, 2009. — 159 с.
10. Очерки динамической психиатрии : Транскультурные исследования / под ред. М.М. Кабанова, Н. Г. Незнанова. — СПб. : Ин-т им. В. М. Бехтерева, 2003. — 438 с.
11. Руднев В. Апология нарциссизма : Исследования по психосемиотике. — М. : Аграф, 2007. — 272 с.
12. Кохут Х. Восстановление самости : Пер. с англ. — М. : Когито-Центр, 2002. — 316 с.
13. Кохут Х. Анализ самости : Пер. с англ. — М. : Когито-Центр, 2003. — 345 с.

Колесникова В. І.

кандидат психологічних наук,
доцент кафедри глибинної психології і психотерапії
Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського
(м. Сімферополь)

Волков Н. А.

студент 5 курсу факультету психології
Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського
(м. Сімферополь)

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ НАРЦИСИЧНИХ
ПОРУШЕНЬ ОСОБИСТОСТІ В ПАРАДИГМІ ГЛИБИННОЇ
ПСИХОЛОГІЇ**

Резюме

Розкрито проблеми пов'язані з розвитком нарциссических порушень, виділено основні концептуальні положення, що стали методолого-теоретичною основою для розробки методики, яка дозволяє діагностувати шість типів порушень особистості. Описано і класифіковані спотворені структури самості у відповідності з патологічними типами самості.

Ключові слова: нарциссическіе порушення, архаїчна самість, фрагментована самість, спустошена самість, перевантажена самість, перезбуджена самість, незбалансована самість.

Kolesnikova V. I.

kandidat psychological sciences,
associate professor of department of deep psychology and psychotherapy
Tavrishesky national university the name of V. I. Vernadskogo,
Simferopol'

Volkov N. A.

student 5 course faculty of psychology
Tavrishesky national university the name of V. I. Vernadskogo,
Simferopol'

**THE PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF NARCISSISTIC VIOLATIONS
OF PERSONALITY IS IN THE PARADIGM OF DEEP PSYCHOLOGY**

Summary

Revealed problems associated with the development of narcissistic disorders, and the main conceptual principles, methodologies have become the theoretical basis for the development of a technique allowing diagnosing six types of personality disorders. Described and classified the distorted structure of the self according to pathological types of self.

Key words: narcissistic disorders, the archaic self, the fragmented self, ravaged by the self, the self overloaded, overexcited self, unbalanced self.